

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ДОСТОЕВСКИЙ

—

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

6

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
1985

К ПРЕБЫВАНИЮ ДОСТОЕВСКОГО НА АЛТАЕ

За годы подневольной службы в Семипалатинске Достоевскому не раз приходилось бывать в городах и селениях Алтайского горного округа: Барнауле, Кузнецке, Змеиногорске, на Локтевском руднике. «Виповищцей» этих поездок была Мария Дмитриевна Исаева (см. об этом ниже).

Во время поездок Достоевский завел немало знакомств среди алтайских горных инженеров и чиновников. Гернгросс, Ковригин, Полетика, Пишке, Коптев, братья Самойловы — эти фамилии встречаются в письмах Достоевского, порой с лестными, хотя очень уж скупыми характеристиками. В алтайской глуши горные инженеры и чиновники были рады встрече с опальным писателем, человеком трудной судьбы, выдающегося ума и образованности. То, что он — бывший государственный преступник, никого не смущало. В Сибири этим не удивишь. Отношение к таким людям здесь всегда было участливым, сострадательным. Они охотно помогали Достоевскому в его многотрудных житейских обстоятельствах, за что он был им благодарен. Говорить о какой-то общности интересов, духовной близости, ставить их на одну доску, скажем, с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, Чоканом Валихановым, даже с А. Е. Врангелем вряд ли приходится. И хотя жизнь Достоевского богата событиями и встречами, эти люди также заслуживают внимания.

Между тем, как только речь заходила об Алтае, в работах о Достоевском допускались досадные неточности. Начало им положил А. Е. Врангель, издавший в 1912 г. свои воспоминания, написанные им в том возрасте, когда память человека уже нередко подводит.¹ Сведения, сообщенные другом Достоевского о его алтайских знакомых, были приняты на веру позднейшими авторами. В архивах Алтайского края, в документах Алтайского горного округа хранятся «формуляры о службе и достоинстве» (т. е. личные дела) всех, с кем встречался здесь Достоевский.

Однако сначала несколько слов о том, что такое Алтайский горный округ. Начало горно-заводского производства на Алтае связано с именем известного уральского заводчика Акинфия Демидова. Посланные им приказчики и рудознатцы (сам он не бывал на Алтае), разведав богатые месторождения медных и серебро-свинцовых руд, построили в 1729 г. близ Кольванского озера медеплавильный завод, который назвали Кольвано-Воскресенским, а в 1739—1744 г. — Барнаульский завод.

В 1747 г., после смерти Демидова, императрица Елизавета Петровна указала «те заводы со всеми отведенными для того зем-

¹ См.: Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854-56 гг. СПб., 1912.

тельно, Достоевский мог встречаться с ним в любое время, если тот не был в отъезде.

Подполковник Ковригин в январе 1857 г. сильно выручил Достоевского, перед его женитьбой на М. Д. Исаевой. Писатель сообщил Врангелю 25 января 1857 г.: «... по первому моему слову дал мне 600 руб. сереб<ром>, помог мне, как брат родной. Я взял с условием воротить не ранее, как через год. Он просил не беспокоить себя. Это благороднейший человек!» (П., I, 211). Врангель же был о Ковригине несколько иного мнения: «Человек он был приятный и образованный, <...> доходы свои имел, как и все в то время в Сибири, и это считалось чуть ли не нормальным: как будто иначе и быть не могло <...> Об этих, как говорили, „безгрешных доходах“ знали все — и начальство, да и сам царь». ¹² То же самое отмечает и П. П. Семенов-Тянь-Шанский:

«Удручающее впечатление производило на меня только то, что все это интеллигентное, культурное общество (принадлежавшее, за исключением двух-трех золотопромышленников, к алтайской горной администрации) жило выше средств, доставляемых ему <...> казенным жалованьем, и, очевидно, пользовалось сверх того доходами, законом не установленными. . .» ¹³ В те времена это действительно считалось чуть ли не нормальным делом у всей царской администрации.

Отличавшийся хлебосольством капитан Степан Борисович Коптев был на самом деле Локтевским окружным лесничим. ¹⁴ П. П. Семенов-Тянь-Шанский, рассказывая о поездке по Змеиногорскому краю в июле-августе 1856 г., писал: «Спутником моим в этой поездке был прекрасно знакомый с Алтаем, образованный и культурный офицер корпуса лесничих Коптев. . .» ¹⁵ Здесь речь идет не о локтевском Коптеве, а о его брате Александре Борисовиче. Он рано овдовел и уже в 1857 г. вышел в отставку по семейным обстоятельствам. ¹⁶ Степан же Борисович служил на Алтае до глубокой старости, последние годы был управляющим лесной частью Алтайского горного округа.

Андрей Родионович Гернгросс в описываемый период был не генералом, а полковником и не Главным, а горным начальником Алтайских заводов. Главным же начальником и одновременно Томским гражданским губернатором (до 1864 г. эти должности совмещались) был при Достоевском генерал В. А. Бекман, а с 1858 г. — генерал А. Д. Озерский.

Гернгросс был наиболее крупной и влиятельной фигурой среди алтайских знакомых Достоевского. Сын горного генерала,

¹² Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском, с. 56.

¹³ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань, с. 127.

¹⁴ ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 4318, л. 425.

¹⁵ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань, с. 59.

¹⁶ ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 4205, л. 183.

Вторая поездка Достоевского в Кузнецк завершилась полным успехом. Офицерский мундир, возникшая уверенность в завтрашнем дне, а еще более — любовь и преданность, не раз доказанные им на протяжении двух с лишним лет, сделали свое дело — М. Д. Исаева дала согласие на брак.

27 января 1857 г., заняв 600 рублей у Ковригина (и еще кое у кого), Достоевский выехал из Семипалатинска в Кузнецк — на свадьбу. По дороге остановился ненадолго в Барнауле у Семенова, чтобы сделать необходимые покупки. «По нескольку часов в день, — вспоминает Семенов-Тянь-Шанский, — мы проводили время в интересных разговорах и в чтении, глава за главой, его в то время еще не оконченных „Записок из Мертвого дома“, дополняемых устными рассказами. Понятно, какое сильное, потрясающее впечатление производило на меня это чтение...»²⁴

В мемуарах Семенова-Тянь-Шанского есть одна неточность. Он пишет, что Достоевский по дороге в Кузнецк прожил у него недели две в приготовлениях к свадьбе и на обратном пути — еще две недели, итого — месяц. Между тем из писем Достоевского известно, что он выехал из Семипалатинска не раньше 27 января, а вернулся 20 февраля, т. е. через три недели с небольшим (см.: П., I, 211 и 213). За это время проехал (на лошадях!) по зимним дорогам 1500 верст и около недели, видимо, провел в Кузнецке. Стало быть, на долю Барнаула остается не более 7—8 дней.

Из этого времени четыре дня на обратном пути провел в Барнауле не по своей воле. «В Барнауле со мной случился припадок, — писал он Врангелю, — и я лишних четыре дня прожил в этом месте (просрочил отпуск. — В. Г.). Припадок мой сокрушил меня телесно и духовно: доктор сказал мне, что у меня настоящая эпилепсия и предсказал, что если я не приму надлежащих мер <...> то в один из них задохнусь от горловой спазмы...» (П., I, 215). Так печально закончилось третье и последнее посещение Достоевским Барнаула.

И все же Алтай, думается, оставил добрую намять в сердце писателя. В его письме Врангелю, написанном в сентябре 1859 г., уже из Твери, есть такие строчки: «Приезжайте же. Поговорим <...> об Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее <...> о милейших Змеиногорске и Барнауле, где я после Вас бывал довольно часто... ну да обо всем!» (П., I, 253).

Судьбе не угодно было сделать Достоевского хотя бы на некоторое время барнаульцем. К лучшему это или к худшему — кто знает... хотя для нас, понятно, это навсегда стало бы предметом особой гордости. Мы бережно храним в памяти все, что связано с кратковременным пребыванием великого писателя в нашем городе.

Имя Достоевского ныне носит одна из улиц Барнаула.

²⁴ Там же, с. 127.